

«Magister Dixit», №3 (19). Декабрь 2015
СОДЕРЖАНИЕ

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

Даниленко Валерий Петрович

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ: «ВСЕ СРОКИ КРАТКИ
В ЭТОМ МИРЕ» 3

ALEXANDER TVARDOVSKY: «ALL THE PERIODS
ARE SHORT IN THIS WORLD»..... 3

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Макеева Светлана Борисовна

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
КИТАЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И АМЕРИКАНИЗАЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА 11

THE VALUE ORIENTATION OF CONTEMPORARY CHINESE
YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
AND THE AMERICANIZATION OF THE WORLD COMMUNITY 11

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Богатова Юлия Леонидовна

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ В МКОУ РУДОВСКОЙ
СОШ ЖИГАЛОВСКОГО РАЙОНА 16

EXPERIENCE OF MANAGEMENT MODELS IMPLEMENTATION
OF SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MKOU
RUDOVSKAYA ZHIGALOVO DISTRICT SECONDARY SCHOOL 16

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Магальник Людмила Алексеевна, Алтунина Алена Викторовна

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ СТРАТЕГИИ
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Г. ЗИМЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ
НАПРАВЛЕНИЯ «ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
И СИСТЕМА ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ») 22

RESULTS OF TESTING STRATEGIES OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF TEACHERS IN SECONDARY SCHOOL IN ZIMA AT THE MUNICIPAL LEVEL (WITH REFERENCE TO SPECIALIZATION «PLANNED RESULTS AND EVALUATION SYSTEM OF STUDENTS ACHIEVEMENTS»)	22
--	----

Сафонова Светлана Ивановна

АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С РОДИТЕЛЯМИ В МБДОУ «ДЕТСКИЙ САД № 13 «ЛАСТОЧКА» Р. П. БЕЛОРЕЧЕНСКИЙ УСОЛЬСКОГО РАЙОНА	27
---	----

TESTING OF THE MANAGEMENT MODEL PROCESS INTERACTION PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH PARENTS IN THE MUNICIPAL BUDGET PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION «KINDERGARTEN № 13 “SWALLOW”» R.P. BELORECHENSKY USOLSKY DISTRICT.....	28
--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ульянова Светлана Юрьевна

АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ МКДОУ №13 Г. НИЖНЕУДИНСКА	34
--	----

TESTING PROCESS CONTROL MODEL OF CREATING AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MKDOU №13 NIZHNEUDINSK	34
--	----

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

Даниленко Валерий Петрович

Доктор филологических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г. Иркутск, Россия

УДК 81.00 Д18

ББК Ш 141.01.2973

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ: «ВСЕ СРОКИ КРАТКИ В ЭТОМ МИРЕ»

Чем ближе А. Т. Твардовский продвигался к своему пределу, тем всё громче и громче в его стихах стал звучать трагический мотив – о скоротечности жизни.

Ключевые слова: *А. Т. Твардовский, За далью – даль, поэзия, первый советский поэт, жизнь, смерть.*

ALEXANDER TVARDOVSKY: «ALL THE PERIODS ARE SHORT IN THIS WORLD»

The more A. T. Tvardovsky goes to his limits, the louder and louder in his verses he discusses a tragic motif – the transience of life.

Key words: *A. T. Tvardovsky, Distance by Distance, poetry, the first Soviet poet, life, death.*

Некоторым людям полезно время от времени напоминать о скоротечности нашей жизни и её неминуемом конце. Для них в первую очередь сказано: *memento mori!* В [Древнем Риме](#) этой фразой утихомиривали римских полководцев во время их [триумфального](#) возвращения домой. За их спиной ставили раба, который периодически напоминал победителю, что тот, несмотря на его славу, остаётся смертным.

Но есть люди, не нуждающиеся в этом напоминании. К таким людям, например, принадлежал И. А. Бунин (1895–1953). В автобиографическом рассказе «Ночь» (1925) он писал: «Я всю жизнь живу под знаком смерти – и всё-таки всю жизнь чувствую, будто я никогда не умру» [1, с. 212]. «*Будто*»! То-то и оно, что «*будто*»! К старости это «будто» у него сошло на нет. Вот почему, по свидетельству современников, в последние годы он патологически боялся смерти.

Но И. А. Бунин прав. Пока человек жив, мысль о том, что его не будет на этом свете, не укладывается в его голове. Вся разница между людьми состоит в том, что одни прячут эту мысль в тайные глубины своего подсознания, а другие «живут под знаком смерти». Мысль о смерти терзает последних с молодости. Она висит над их душой как дамоклов меч. Но забыть о ней они не в состоянии. Да и то сказать: она заставляет их искать смысл в своей скоротечной жизни. С паршивой овцы хоть шерсти клок!

Со смыслом жизни думающему человеку жить легче, но и он не может уничтожить трагизм нашей жизни, состоящий в её скоротечности и в неминуемом конце. Сколько ни живи, а жизнь проходит. Сколько ни живи, всё равно один конец.

За месяц до смерти М. В. Ломоносов написал в своём плане разговора с Екатериной II: «Я не тужу о смерти: пожил, потерпел и знаю, что обо мне дети отечества пожалеют» [2, с. 597]. Свежо предание, да верится с трудом! Это явный самообман. Но с ним легче помираться. Между тем Я. Я. Штелину он сказал: «Жалею токмо о том, что не мог я свершить всего того, что предпринял я для пользы отечества для приращения наук и для славы Академии и теперь при конце жизни моей должен видеть, что все мои полезные намерения исчезнут вместе со мной...» [2, с. 597].

Михаил Васильевич Ломоносов умер на 54-м году своей жизни, а Александр Трифонович Твардовский (1910–1971) – на 62-м. Первому советскому поэту повезло в XX в. на восемь лет больше, чем первому русскому поэту в XVIII веке. Повезло А. Т. Твардовскому! Ему везло всю жизнь. Завистливый человек может изобразить из него баловня судьбы. Его первая удача: поэтический гений, которым его наградила природа-мать. Его вторая удача: сумел выстоять в травле, которую ему устроили его собраты по перу в молодости как кулацкому сынку. Эти собраты, как водится, его поедом ели. Вот что о нём писали в горьковской «Литературной учёбе» в 1934 г. В. Горбатенков, И. Кац и Н. Рыленков: «Твардовский начал с открыто кулацких стишков... А в «Мужичке горбатом», в цикле «Семья», «Старушка» и ряде других... находим продолжение одной и той же линии – утверждение кулачества в жизни, извращённый показ бедноты» [6, с. 71].

Увы, и основатель «Литературной учёбы» (А. Т. Твардовский величал его «дедом»), к сожалению, не разглядел будущего великого поэта. Патриарх советской литературы разнёс в пух и прах его первую поэму «Страна Муравия» (1934–1936). А. М. Горький писал о ней: «Не надо писать так, чтобы читателю ясно видны были подражания то Некрасову, то Прокофьеву, то – набор частушек и т.д. Автор должен смотреть на эти стихи как на черновики. Если он хочет серьёзно работать в области литературы, он должен знать, что «поэмы» такого размера, т. е. в данном случае длины – пишутся годами и не по принципу «Тяп-ляп, может, будет корабль», или

Сбил, сколотил – вот колесо!

Сел да поехал – ох хорошо!

Оглянулся назад –

Одни спицы лежат» [6, с. 75].

Иосиф Виссарионович выручил. Ему «Страна Муравия» понравилась. Это стало третьей большой удачей её автора. В январе 1939 г. двадцативосьмилетний А. Т. Твардовский был награждён орденом В. И. Ленина.

Не перечесть всех удач А. Т. Твардовского. Он прошёл через две войны – финскую и отечественную. Он написал в это время свою гениальную поэму «Василий Тёркин». Он стал первым советским поэтом. С 1950 г. он – главный

редактор «Нового мира». В 1946 г. он получает сталинскую премию за «Василия Тёркина», а в следующем – за «Дом у дороги». В 1961 г. он получает ленинскую премию за новую поэму – «За далью – даль», которую он отдал на строительство дома культуры в деревне Сельцо, которое располагалось недалеко от уничтоженного немцами родного хутора Загорье. Впереди ещё десять лет жизни. Но чем ближе он продвигался к своему пределу, тем всё громче и громче в его стихах стал звучать трагический мотив – о скоротечности жизни. В поэме «За далью – даль» он звучит диссонансом по отношению ко всей поэме, где изображается его железнодорожное путешествие по социалистической державе, становящейся всё более и более могущественной. Откуда он взялся, этот мотив? Поэтический порох «подмочился». Было у него время, когда

В один присест, бывало,
Катал я в рифму по сто строк,
И всё казалось мало.

Это он написал уже в 1969 г., а в поэме «За далью – даль», которая писалась целых десять лет – с 1950 по 1960 гг., в главе «В дороге» он пишет о том времени

Когда он некий перевал
Преодоле,л, взошёл на гору
И отовсюду виден стал.
Когда он всеми дружно встречен,
Самим Фадеевым отмечен,
Пшеном в избытке обеспечен,
Друзьями в критики намечен,
Почти уже увековечен...
Вдруг – остановка:
И хватъ писать –
Пропал запал!
В чём дело? Слова, мысли и чувства – не те:
Пропал запал. По всем приметам
Твой горький день вступил в права.
Все – звоном, запахом и цветом –
Нехороши тебе слова;
Недостоверны мысли, чувства,
Ты строго взвесил их – не те...

Пришло время творческого кризиса, а за ним – сознание пустоты:

И всё вокруг мертво и пусто,
И тошно в этой пустоте.

Пора призадуматься о давно прошедшей молодости, а заодно и о том, что время безжалостно «гонит лошадей» (А. С. Пушкин):

А время жмёт на все железки,
И не проси его:
– Постой!

А так хочется затормозить быстрый ход времени. Поэт взывает в нему:

Повремени, крутое время,
 Дай осмотреться, что к чему.
 Дай мне в пути поспеть со всеми,
 А то, мол, тяжко одному...

Тщетно! Время вершит свой ход. Чем ближе к концу, тем оно течёт всё быстрее и быстрее. Таким его стал воспринимать А. Т. Твардовский с конца 50-х годов. Мотив скоротечности жизни всё больше и больше разрушает оптимистический строй его поэзии. В 1959 г. появляются стихи, в которых он упрекает себя за интеллигентское самокопание, которое отнимает у него время от работы, а его остаётся всё меньше и меньше:

Некогда мне над собой измываться,
 Праздно терзаться и даром страдать.
 Делом давай-ка с бедой управляться
 Ждут сиротливо перо и тетрадь.
 Нekoгда. Времени нет для мороки, –
 В самый обрез для работы оно.
 Жёсткие сроки – отличные сроки,
 Если иных нам уже не дано.

А кто скажет, сколько ещё осталось? Гадать нечего. Одно ясно: надо делать своё дело:

У бога дней не так уж много,
 Но стану ль попусту скорбеть,
 Когда не вся ещё дорога,
 И есть, что видеть, есть, что петь.
 Есть ещё, между прочим, надежда на то, что доживёшь до пенсии:
 На пенсию! – последняя мечта
 Из тех, что выше всяких предписаний,
 По существу – последняя черта,
 Что мы ещё прочерчиваем сами...
 Только перед пенсией и вспомнишь:
 А сколько недочитанных страниц,
 Пропущенных рассветов и закатов...
 Жизнь скоротечна, но есть ещё время вспомнить о своей молодой жизни:
 И всё, что мне тогда вещала,
 Что обещала мне она,
 Я слышать вновь готов сначала,
 Как песню, даром, что грустна.
 Жизнь скоротечна, но она может подарить ещё жар творческой работы:
 Изведав жар такой работы,
 Когда часы быстрее минут,
 Когда забудешь, где ты, что ты,
 И кто, и как тебя зовут;

Когда весь мир как будто внове
 И дорога до смерти жизнь, –

От сладких слёз, что наготове,
По крайней мере, удержишься.

Года обязывают строже,
О прежних вспышках не жалеи.
Не штука быть себя моложе,
Труднее быть себя зрелей.

Жизнь скоротечна. Она не выполняет и тысячной доли своих обещаний. Она больше разочаровывает, чем очаровывает, но что тут поделаешь? Нужно уметь быть ей благодарным и за те крохи, которые она всё-таки успела нам дать, – например, за новое утро в зимнем лесу:

Спасибо за утро такое,
За чудные эти часы
Лесного – не сна, а покоя,
Безмолвной морозной красоты...

Но дело, может быть, тут не только в утре, но и в ещё сохранившейся способности чувствовать его прелесть. Вот почему не только утру спасибо, но и себе самому:

Спасибо, но, может, отчасти
Сегодня – себе самому.

А. Т. Твардовскому было 57 лет, а он записывал себя в старики:

На дне моей жизни,
на самом днышке
Захочется мне
посидеть на солнышке...
Я думу свою
без помехи подслушаю,
Черту подведу
стариковской палочкой...

Отношение к подведению жизненных итогов у поэта было противоречивым.

В стихотворении 1968 г. он писал:

Допустим, ты своё уже оттопал
И позади – остался твой предел,
Но при тебе и разум твой, и опыт,
И некий срок ещё для сдачи дел
Отпущен – до погрузки и отправки.
Ты можешь на листах ушедших лет
Внести ещё какие-то поправки,
Чертой ревнивой обводя свой след;
Самозащите доверяясь шаткой,
Невольно прихорашивать итог...
Но вдруг подумать:
Нет, спасибо в шапку,
От этой сласти береги нас бог.
Нет, лучше рухнуть нам на полдороге,

Коль не по силам новый был маршрут.

Без нас отлично подведут итоги

И, может, меньше нашего наврут.

Главное при подведении итогов – не поддаваться соблазну дожидаться от людей соучастия. Не дождёшься. Вот почему нужно:

К обидам горьким собственной персоны

Не призывать участие добрых душ.

Жить, как живёшь, своей страдой бессонной,

Взялся за гуж – не говори: не дюж.

С тропы своей ни в чём не сступая,

Не отступая – быть самим собой.

Так со своей управиться судьбой,

Чтоб в ней себя нашла судьба любая

И чью-то душу отпустила боль.

На вкус и цвет товарищей нет. Нет товарищей и на определение первого места среди советских поэтов. Мой ответ такой: А. Т. Твардовский – первый, а Н. А. Заболоцкий – второй.

Сам А. Т. Твардовский знал себе истинную цену – цену первого советского поэта. Осознанию этой цены способствовали такие слова И. А. Бунина, которые их автор просил передать А. Т. Твардовскому через Н. Телешова: «Я только что прочитал книгу А. Твардовского «Василий Тёркин» и не могу удержаться – прошу тебя, если ты знаком и встречаешься с ним, передать ему при случае, что я (читатель, как ты знаешь, придиричивый, требовательный) совершенно восхищён его талантом, – это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенно народный, солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова» [6, с. 341]. Такой похвалы от сурового И. А. Бунина не дождался ни один другой советский поэт.

Константин Симонов вспоминал: «Хорошо помню, какое впечатление в литературных кругах в начале 1939 г. произвело награждение Твардовского. Он оказался среди очень немногих, наиболее известных русских писателей, награжденных орденом Ленина. Впечатление было далеко не однозначным. Была и ревность, и вопрос – не рано ли? Но в самом молодом поколении, к которому принадлежал тогда я, удивления, в общем, не было. За этим фактом для нас стояло как бы признание старшинства Твардовского. Не возрастного, а внутреннего. Признание его первенства среди многих других поэтов, не только нашего, но и старших поколений» [5].

О первенстве А. Т. Твардовского среди советских поэтов лучше всего сказал Фёдор Абрамов: «Твардовский – первый советский поэт. Это наша национальная гордость. Человек высочайшего нравственного и гражданского облика. Писатель – единственный в своём роде, который так бесподобно, так органично соединял в себе крестьянина, сына земли, и интеллигента в высшем значении этого слова. Понять по-настоящему Твардовского-поэта, Твардовского-

человека и гражданина – значит понять во всей сложности и драматизме нашу эпоху, наше время» [3].

А. Т. Твардовский во мнении многих проходит по разряду военных поэтов. Но он писал не только о войне. В стихах его последних лет мы слышим голос философа. Ведущее место в его философских стихах занимает тема скоротечности жизни.

В 1956 г. А. Т. Твардовский (ему 46 лет) прочитал статью П. С. Выходцева «А. Т. Твардовский и русская классическая поэзия», где автор показал, что первый советский поэт испытал в своём творчестве в первую очередь два влияния – А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова. Вот какой жутковатой оказалась реакция А. Т. Твардовского на эту статью, которую он выразил в письме П. С. Выходцеву: «...я отчасти почувствовал себя уже отлитым в бронзе, покойником, притом – давним, как будто над моим прахом уже сомкнулись волны по крайней мере десятилетий, и в то же время как будто мне оставлена возможность читать, что тут, на земле, обо мне пишут. Словом, я вздрогнул от некоего холодного дуновения времени» [4, с. 451].

К какому же выводу пришёл А. Твардовский в своих размышлениях о скоротечности жизни?

Все сроки кратки в этом мире,
Все превращения – на лету.
Сирень в году дня три – четыре,
От силы пять кипит в цвету.

Vita brevis. Сколько ни живи, всё равно мало. Таков наш трагический удел. Долгих лет не бывает:

Когда обычный праздничный привет
Знакомец твой иль добрый друг заочный
Скрепляет пожеланьем долгих лет,
Отнюдь не веселит такая почта.

К тому же опыт всем одно твердит,
Что долгих лет – их не бывает просто,
И девятнадцать или девяносто –
Не всё ль равно, когда их счёт закрыт.
Но надо смягчить эту горькую правду:
Но боже мой, и всё-таки неправда,
Что жизнь с годами сходит вся на клин,
Что есть сегодня, да условно завтра,
Да, безусловно, вздох в конце один.
Нет, был бы он невыносимо страшен,
Удел земной, не будь всегда при нас
Ни детства дней, ни молодости нашей,
Ни жизни всей в её последний час.

В поэме «За далью – даль» А. Т. Твардовский так себя отрекомендовал: «слуга балованный народа». Как и Н. А. Некрасов, он «лиру посвятил народу своему». Он не отделял себя от него. Вставал рано «с теми – что по гудку». По-

рабочему он учил относиться как к жизни, так и к смерти. Вот завещание, которое он оставил людям:

Что нужно, чтобы жить с умом?
 Понять свою планиду:
 Найти себя в себе самом
 И не терять из виду.
 И труд свой пристально любя, –
 Он всех основ основа, –
Сурово спрашивать с себя,
 С других не столь сурово.
 Хоть про сейчас, хоть про запас,
 Но делать так работу,
 Чтоб жить да жить,
 Но каждый час
 Готовым быть к отлёту.
 И не терзаться – ах да ох –
 Что, близкий или дальний, –
 Он всё равно тебя врасплох
 Застигнет, час летальный.
 Аминь! Спокойно ставь печать,
 Той вопреки оглядке:
 Уж если в ней одной печаль, –
 Так, значит, всё в порядке.

Библиографический список:

1. Бунин, И. А. Собрание сочинений: в 4-х т. – М. : Правда, 1988. – Т. 3. – 544 с.
2. Лебедев, Е. Михаил Васильевич Ломоносов. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – 640 с.
3. Огнев, А. Почему принижается Твардовский? Послесловие к юбилею // Советская Россия. – 12.08.2010. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=58195>.
4. Романова, Р. М. Александр Твардовский. Труды и дни. – М. : Водолей Publishers, 2006. – 768 с.
5. Симонов, К. М. Таким я его помню // Вопросы литературы. – 2005. – №3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/3/sim4.html>.
6. Твардовский, А. Т. Давно ли? Жизнь тому назад... Биография. Стихи. Воспоминания / сост. И. Осипов. – М. : ЭКСМО, 2010. – 623 с.